

Старушка Чэнь поспешила домой и, едва переступив порог, расплылась в улыбке, завидев двоих мальчишек.

Она обернулась к стоявшей рядом женщине: Посмотрите, какой молодец этот мальчишка, привел домой мужа!

Женщина была шокирована, не зная, что и ответить. Старушка Чэнь, разумеется, не придавала этим словам особого значения, приняв всё за детские шалости.

Однако радостная и гармоничная атмосфера мгновенно улетучилась, как только вернулся Цинь Цзай.

Стоило ему увидеть, как Цинь Шухуань услужливо и старательно ухаживает за Чэнь Энью, лицо Цинь Цзая почернело, словно уголь.

Когда Чэнь Энью, накинув рюкзак, попрощался с семьей Цинь и ушел, Цинь Шухуань лишь тогда запоздало осознал, что происходит что-то неладное.

Брат! Он не обращает на него внимания!

Брат, смотри, какая черешня, тетя помыла, угощайся. Цинь Шухуань взял ягоду и протянул её ко рту Цинь Цзая.

Цинь Цзай перевел взгляд с черешни на лицо брата. Его глаза были холодными, лишенными всякой теплоты, и он даже не взглянул на Цинь Шухуаня.

Брат, это была последняя коробочка мороженого на этой неделе, я тебе принес.

Брат, почему ты со мной не разговариваешь?

Брат, прости, пожалуйста, не злись.

Цинь Шухуань не понимал, почему брат так себя ведет, и извинялся лишь на интуитивном уровне. Но Цинь Цзая было совсем не нужно это легкомысленное прости.

Вечером они, как обычно, легли спать вместе. Цинь Шухуань чувствовал, что брат не в духе, поэтому не осмелился пододвинуться ближе и забился в самый угол кровати.

На следующее утро он с позором опоздал в школу. Цинь Цзай не стал его будить, а дядя Сяо Ван, долго прождавший снаружи, спохватился слишком поздно.

Как назло, пропущенный урок оказался математикой — самым слабым предметом в программе IB у Цинь Шухуаня. Под беспомощным взглядом учителя-иностранца он пробрался на свое место.

Бум! Баскетбольный мяч ударился о щит, издав гулкий звук.

Цинь Цзай, обладавший высоким для своего возраста ростом, ещё не достиг периода бурного

полового созревания, но по его длинным рукам и ногам уже можно было предугадать, каким статным он станет в будущем.

Его друг Цзи Цзывэй, упершись руками в колени, тяжело дышал и махал рукой: Цинь Цзай, подожди... сил больше нет.

Цинь Цзай бросил ему мяч: В чем дело? Почему ты такой уставший?

Цзи Цзывэй поймал мяч: Не спрашивай. Отец привел любовницу, которая младше его на тридцать лет, и заявил, что это моя мачеха. — Он вытер пот со лба и залпом осушил бутылку минеральной воды. — Другая мачеха устроила такой скандал, что голова раскалывается.

Он открыл рюкзак и бросил Цинь Цзаю сверток: Вот, то, что ты просил. Работа оказалась чертовски сложной, одна только филигранная выемка заняла кучу времени.

Цинь Цзай открыл коробочку. Внутри лежало изысканное, невероятно красивое золотое украшение. Такое мастерство под силу было только ювелирам семьи Цзи Цзывэя.

Спасибо. Цинь Цзай убрал коробочку в карман и похлопал друга по плечу: Пойдем, угощу обедом.

Цзи Цзывэй подхватил рюкзак, взял мяч, и они вместе зашагали прочь.

Одного обеда будет маловато, — донеслось до Цинь Цзая.

Не переживай, я знаю.

Солнце растянуло их тени далеко-далеко.

Цинь Цзай продолжал хранить ледяное молчание, поэтому Цинь Шухуань не смел к нему приближаться. Несколько дней он вел себя тише воды, ниже травы: возвращался домой, молча садился за уроки, не шумел и не досаждал.

Лишь когда старушка Чэнь отправилась в путешествие и дома остались только он и Цинь Цзай, Цинь Шухуань обнаружил у себя на руке браслет.

Старушка Чэнь уехала на юг: её бывший сослуживец праздновал день рождения, а у того как раз родилась внучка — двойной праздник, и она со спокойной душой оставила внуков одних.

Цинь Шухуань только проснулся после дневного сна и хотел было что-то пролепетать, но, вспомнив, что брат всё ещё не разговаривает с ним, прикусил язык.

Он потер глаза и вдруг почувствовал что-то странное на запястье. Увидев неожиданно появившееся украшение, он растерянно замер.

Браслет был изумительным: на нем висели крошечные подвески — домики, машинки, замочки на счастье. Даже узоры на крохотном замочке были выложены мельчайшими золотыми зернами. Основа браслета была сплетена в технике филигрании и дополнена нежным хотанским нефритом — всё в этом изделии дышало роскошью и изяществом.

Цинь Шухуань слез с кровати, на цыпочках подошел к кабинету Цинь Цзая и тихонько постучал.

Ответа не последовало.

Он постучал снова и прошептал: Брат.

Заходи. Услышав разрешение, Цинь Шухуань на цыпочках вошел внутрь.

Они долго не общались, и Цинь Шухуань всё ещё побаивался брата. Он подошел к Цинь Цзаю и, подняв свое миловидное личико, спросил: Брат, это ведь ты мне надел, да? — он потряс золотым браслетом.

Нет. — отрезал Цинь Цзай с холодным лицом.

Это был первый раз за многие дни, когда Цинь Цзай заговорил с ним. Но даже холодный тон брата дал Цинь Шухуаню шанс подольститься.

Он, словно мягкое тесто, прильнул к Цинь Цзаю: Точно ты, больше никому.

Цинь Цзай почувствовал тяжесть на ногах и, взглянув вниз на хлопающего глазами мальчишку, мысленно вздохнул и взял его на руки.

Оказавшись в объятиях, Цинь Шухуань намертво вцепился в шею брата: Брат, перестань на меня злиться, я знаю, что был неправ.

Цинь Цзай похлопал его по пухлой попе и с досадой произнес: Ты даже не знаешь, в чем провинился, а уже извиняешься.

Цинь Шухуань тут же выпрямился: Знаю! Ты разозлился, потому что я взял и женился на другом. Тетя сказала, что я ещё слишком мал для этого. — Он аккуратно повернул лицо Цинь Цзая к себе и с серьезным выражением добавил: Брат, мы с ним уже расстались по обоюдному согласию.

Услышав эту пафосную речь, Цинь Цзай не сдержал улыбки. Он посадил Шухуаня на письменный стол и потрогал браслет на пухлом запястье: Нравится?

Нравится! Спасибо, брат! Это самый-самый-самый лучший подарок, который я когда-либо получал!

В кабинете, залитом теплым оранжевым светом, царила уютная атмосфера. Лицо Цинь Шухуаня, если смотреть сбоку, по-прежнему напоминало пухлые щеки героя мультфильма про Шин-чана, как и в детстве.

Он сидел справа от Цинь Цзая, который мог видеть его, просто скосив взгляд.

Цинь Шухуань обладал не по годам развитыми рассудительностью и послушанием — его даже можно было назвать уступчивым. Он старался угодить всем, словно маленький взрослый.

Детство Цинь Цзая прошло без родителей, а Цинь Шухуань после короткого периода родительской опеки быстро оказался в приемной семье. Возможно, даже то короткое время стало для него травмой: он понимал, что не является родным в той семье.

Глядя на милый профиль брата, Цинь Цзай вспомнил историю с Чэнь Энью, и его сердце охватила тревога. Приемные родители, да и биологические тоже, могли в любой момент забрать Шухуаня.

И никто не знал, был ли он когда-то брошен на самом деле.

Цинь Цзай пригласил Цзи Цзывэя на обед, и тот воспользовался случаем, чтобы основательно разорить друга.

После еды у них оставалось время, и Цинь Цзай предложил заехать в торговый центр, чтобы купить Цинь Шухуаню одежду.

В торговом центре было немногочисленно. Цзи Цзывэй, потягивая напиток, выглядел равнодушным: В таких семьях, как ваша, принято ценить сдержанную роскошь, чтобы всё было на заказ. А у брендовой одежды, как ни старайся, всегда виден логотип.

Цинь Цзай, напротив, был полон энтузиазма: Тот паренек вернулся в тот день весь в пыли. Спросил его, в чем дело, а он говорит: на играх другие дети были в брендовых вещах, и чтобы не испачкать одежду, его не пустили на газон. Вот я и подумал: куплю ему пару хороших вещей, пусть будут для статуса.

Услышав это, Цзи Цзывэй расхохотался и хлопнул Цинь Цзая по плечу: Не знал, что ты такой наседкой можешь быть.

Цинь Цзай на эскалаторе смахнул руку друга с плеча и поправил одежду: У меня только один младший брат. Если не буду беречь его, боюсь, потеряю.

В отличие от тебя, у которого братьев пруд пруди.

Улыбка Цзи Цзывэя мгновенно застыла. Цинь Цзай уже шагнул в магазин: Ты, негодник! — крикнул Цзи Цзывэй и поспешил за ним.

Внутри магазина Цинь Цзай выбирал фасон и ткань с такой придирчивостью, будто искал изъян в яичной скорлупе. Цзи Цзывэй не выдержал: Слушай, ну зачем так мучиться? Это же люксовый бренд, разве ткань может быть плохой?

Цинь Цзай пропустил его слова мимо ушей, сообщил продавцу рост, вес и параметры брата и поинтересовался сроками пошива на заказ.

Продавец, поняв, что намечается крупный заказ, ответил, что это займет не меньше двух-трех месяцев.

Цинь Цзай оформил заказ на осенне-зимнюю коллекцию, а летние вещи решил взять из того, что было в наличии.

Когда он расплатился картой, Цзи Цзывэй взглянул на чек и присвистнул: ого, а ты щедр!

Продавец вежливо предложил услуги курьерской доставки, и друзья вышли из торгового центра налегке.